

КОВЫЛЬНЫЕ ВОЛНЫ

KOVILNY VOLNY

Орган Калмыцкой Национальной организации «Хальмак Тангачин Тук»

Выходит под редакцией Ш. Н. БАЛИНОВА и С. Б. БАЛЫКОВА

№ 15

ФЕВРАЛЬ

1936 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

<p>1) Шамба Балинов : а) Цаган.
б) Двадцать лет.
в) Красный паук работает.</p> <p>2) А. Θ. Золотов: Князь Данзан Туидутов.</p> <p>3) Обращение от Редакции.</p> <p>4) А. И. Бояринов: Степной поп.</p> <p>5) Ис. Ф. Быкадоров: Азов.</p> <p>6) Содман Кульдинов: Калмыцкое письмо.</p> <p>7) П. Поляков: Хуторское (стих.)</p> <p>8) Мих. Мурзин: Призыв (стих.)</p> <p>9) Санжа Балыков: В пути.</p> <p>10) Санжа Аршинов: Княгине К. А. Туидутовой и ее сыну Николаю (стихотворение на калмыцком языке).</p> <p>11) В. П. Елисеев: Лиджа.</p>	12) А. Θ. Золотов: Наследие дедов. 13) Куня Докаев: На смерть Князя Сереб-Джаб Тюменя. (стих. на калм. языке). 14) Аюл Манцынов: О чистоте языка. 15) Инж. Мишустов, инж. Запорожец, инж. Алейников, инж. Мосев и инж. Медведев: Против вредных мыслей. 16) А. Невидимов: Открытое письмо Б. Н. Уланову. 17) От Президиума Х. Т. Т. 18) Черноморско - Каспийский Канал. 19) Ш. Б.: «Европа и политическое положение в Азии. 20) Скорбная страница. 21) Почтовый ящик. 22) Хроника. 23) Поступление в фонд «К. В.».

ШАМБА БАЛИНОВ

I. Цаган

Праздник Цаган... Сколько глубоких и возвышенных значений он имеет, сколько радостных и незабываемых воспоминаний об этом празднике имеют все более или менее старшие наши братья! И вот уже семнадцать лет мы вынуждены этот высокий и торжественный свой праздник скромно встречать на чужбине, в скитании...

Праздник Цаган—это чисто религиозный праздник, ибо в этот день начался диспут Будды со всеми высшими духовными жрецами в Индии, диспут, принесший окончательное торжество Его учению. С первого числа этого месяца, в течении пятнадцати дней, продолжался этот диспут, по очереди, во дворце пятнадцати тогдашних индийских царей, в присутствии всех царей и ученых. И эти пятнадцать дней являются самыми радостными, самыми дорогими для всего буддийского мира, в течении которых все буддисты предаются религиозному и мирскому празднеству.

Праздник Цаган, вместе с тем, праздник чистого символа. Ведется этот праздник еще со времен язычества. Цаган — значит белый. В до - буддийские времена этот праздник символизировал борьбу Добра со Злом, Белого с Черным, завершившуюся победой первых над последними. Такое понимание праздника

вошло в быт народа, переплелось с чисто религиозными началами. И недаром в наших хурулах - цервах этому языческому толкованию отдавалось должное: при торжественной обстановке восстанавливается (символически) картина возвращения Окон-Тэнгри (Небесной Девы, Духа - Покровительницы вселенной).

Праздник Цаган есть также чисто народный праздник, приуроченный к самому радостному моменту года для тогдашних кочевых народов — с благополучным преодолением тягот, лишений и бедствий зимы, ибо праздник этот происходит в первый день первого весеннего месяца, а потому приветственной формулой является «мэндэ у гарвута», т. е. «благополучно вышли!»?

В старину с этим приветствием обращались все (по общественной иерархической лестнице): к главе семьи, семья—к главе рода, весь род—к главе племени, а лучшие, достойные представители племени — к национальному главе — Хану. В знаменитой калмыцкой народной поэме «Джангар», в этом шедевре калмыцкого литературно - поэтического языка, красиво воспевается, как роды и племена, князья и воины, с богатым подношением, съезжались во дворец хана Джангара и какое там празднество происходило.

Праздник Цаган-«Белый» есть праздник торжества воскресающей природы, жизни над мертвящим, ледящим покровом долгой лютной зимы. В этот день весь монгольско-калмыцкий мир забывает все прошлое недоброе, злое и отдается радости освобождения от них.

Чем был для калмыка Цаган, как готовились к нему и проводили его в былые времена знают все наши братья, за исключением самых молодых. Все они с мучительной тоской и острой болью в душе в дни праздника вспоминают прошлое, надрываясь над непривычной работой где нибудь на фабрике или в глубине шахты.

Целый месяц, бывало, продолжалась праздничная суета. Все считали дни. Недаром сам предшествующий месяц называется месяцем «толодок» (от слова считать). В хуруле — непрерывная служба. В хотожах жизнь бьет ключом: старшие усерднее молятся; хозяйки шьют, перешивают, чистят, готовят; молодежь строит планы празднества, тренируют лошадей — три дня будут скачки, состязания! Беспокойные дни, бессонные ночи.

Наконец, наступает канун праздника. Надо ехать в хурул на «дюлян» — всенощное богослужение в буддийском монастыре. Вычистившиеся, вымывшиеся, празднично наряженные, все едут туда. Темная, морозная зимняя ночь. На небе мириады ярких звезд, причудливо отражающихся в белоснежной скатерти степи. Хурул горит всеми огнями. Под их лучами блестят и сверкают золотые, серебряные и бронзовые изображения и различные богатые молитвенные предметы. Тихо колышутся и мягко шуршат разноцветные, пышные шелковые украшения. Чинно восседает все духовенство. Сюмэ (храм) полон народом, сосредоточенно молящегося. А если выйти за ограду хурульную, то можно заметить невинные проказы, шалости молодежи.

Величаво и своеобразно - красиво совершается всеобщая непрерывная служба. То и дело раздается торжественная духовная музыка. Не важно, что эта музыка, с точки зрения европейских музыкальных требований, заставляет желать многого, а важно то, что она от души и предполагается, что в ней олицетворяется все лучшее, красивое и торжественное, чем мы, смертные, по пониманию буддистов, должны славить и благодарить Всевышнего. Монотонно - восторженное пение хора манджигов - послушников. Молитвенно-средоточенные лица мирян, всей душой отдающихся благотворному влиянию умиротворяющей службы. А на всем этом величественно возвышается золотое изображение Будды, с Его постоянной кроткой улыбкой на устах, улыбкой, символизирующей бесконечное милосердие, основу буддизма.

Восход солнца — самый торжественный момент. Ясный морозный зимний рассвет. Кругом тихо, тихо. Лишь в ограде Хурула идет оживленное приготовление

к встрече Окон - Тенгри, возвращающейся из далекой страны после подавления и искоренения Зла... Снег хрустит под ногами. Холодно, особенно после бессонной ночи. Но на душе легко, радостно, хорошо. Все духовенство, выйдя из Сюмэ, располагается на заранее приготовленных местах в необходимом для этого случае порядке. Желто - красные пышные одеяния («юмто хобдон») и бритые обаянные головы гелюнов резко выделяются среди черных волос мирян. Ждут восхода солнца.

Наконец, из-за горизонта показывается край восходящего солнца и золотые снопы его лучей озаряют белоснежную тихую ровную степь. Вместе с тем, из-за сюмэ, северо - восточной его стороны, появляется торжественная процессия, несущая изображение Окон-Тенгри. Раздается самая торжественная музыка, смешивающаяся с проникновенной молитвой духовенства. Толпа низко опускается в земном поклоне...

Настроение наростаёт. Голоса манджигов, гелюнов и самого Бакин становится звонче, ликующими. Все радостнее, воодушевленное звуки музыки...

Наконец, пение «Шаштр» — гимн Будде.

Конец.

— «Мэндэ у гарвута!» — обращается ко всем Бахша.

— «Гарва, гарва!» — раздается многоголосый ответ и начинаются братские объятия и обмен милых «блек'ов».

Так кончалась религиозная часть праздника. Наступало время мирян, которые возвратившись в свои станицы и хотоны, продолжали празднество целых три дня. Везде и всюду все три дня (а иногда и больше) царствует радостный смех, задорное пение молодежи, протяжное, тоскливое и заунывное пение стариков, тоскующих о прошлом, танцы, скачки...

Белокопытый конь мой

Гарцует по белоснежному снегу.

В первый день месяца Цаган

Мы праздник свой торжественно справляем.

— Поют старинную песню, приуроченную к этому празднику.

— Так было... Все это мы знали и переживали. Но наша молодежь? Знает ли она это и узнает ли когда?

Вот уже семнадцать лет мы пребываем во власти лютый «красной» зимы. Белая идея подавлена, а красный хам торжествует повсюду. Добро ушло в «подполье», а Зло царствует кругом.

Но мы верили и верим: Зло, красная неправда погибнут, настанет царство Добра и белой Правды.

Пройдут лихолетья, заживут раны на теле нашего народа, забудутся извечные нами страдания и мы в своих освобожденных Краях будем праздновать наш Белый праздник, наш Цаган и приветствовать друг друга — «мэндэ у гарвута!»